

Проектирование элитного и массового жилья в СССР в 1920–1930-е годы

Шабасова М. А.

Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
shabasovamarina@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется проблема проектирования массового и элитного жилья в СССР в 1920–1930-е гг. Рассматриваются идеи о создании в 1920-е гг. городов-садов с небольшими коттеджами на одну или несколько квартир, строительство многоквартирного жилья, проектирование домов-коммун. Архитекторы пытались одновременно решить острую проблему дефицита жилья и создать новый тип жилого пространства, который должен был способствовать трансформации советского общества на коллективистских началах. Советские архитекторы заимствовали опыт зарубежных коллег. Немецкий архитектор Э. Май был приглашен в СССР для проектирования современного типового экономичного жилья. Автор отмечает, что с началом индустриализации все средства были направлены на строительство промышленных предприятий, а финансирование жилищного строительства свелось к минимуму. Одновременно с массовым жильем советские архитекторы проектировали и элитное жилье. В статье показано, что в случае «домов для начальников» и иностранных специалистов архитекторы преимущественно отказывались от новаторских идей и создавали проекты, которые соответствовали представлениям о буржуазном благополучии. В качестве образцов советского комфортабельного жилья рассматриваются Дом Наркомфина и Дом на набережной, а также коттеджная застройка в соцгородах и соцпоселках.

Ключевые слова:

СССР, жилье, жилищный вопрос, советская архитектура, город-сад, дом-коммуна, индустриализация, Дом Наркомфина, Дом на набережной, урбанизация

После прихода к власти в 1917 г. большевики взялись решать жилищный вопрос. Рабочие больших городов скудно жили в подвалах, полуподвалах, казармах, необустроенных домиках на фабричных окраинах. До Первой мировой войны в Москве насчитывалось 327 тыс. жильцов, проживавших в коачных помещениях, а в Петербурге в 1912 г. имелось 150 тыс. обездоленных, снимавших «углы» [1, с. 78].

В период революции и гражданской войны речь не шла о развертывании строительства новых домов. Власти могли только постараться улучшить условия жизни пролетариата путем перераспределения имевшегося жилого

Design of elite and mass housing in the USSR in the 1920s–1930s

Shabasova M. A.

Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk
shabasovamarina@gmail.com

Abstract

The paper studies the problem of designing mass and elite housing in the USSR in the 1920s–1930s. It considers the creation of garden-towns with small single- or multi-family cottages, the construction of apartment blocks, and the design of communal houses. The architects attempted to simultaneously address the acute problem of housing shortage and create a new type of living space intended to facilitate the transformation of Soviet society on a collectivist basis. Soviet architects borrowed the experience of their foreign colleagues. The German architect Ernst May was invited to the USSR to design modern typical economical housing. The author notes that with the onset of industrialization, all resources were diverted to the construction of industrial enterprises, while housing funding was minimized. Simultaneously with mass housing, Soviet architects also designed elite residences. The paper demonstrates that for «houses for bosses» and foreign specialists, architects mostly rejected innovative ideas in favor of designs reflecting bourgeois prosperity. The Narkomfin House (the House of the People's Commissariat) and the House on the Embankment, as well as cottage buildings in socialist towns (sotsgorods) and socialist settlements, are considered as examples of comfortable Soviet living.

Keywords:

USSR, housing, housing issue, Soviet architecture, garden town, communal house, industrialization, Narkomfin House, House on the Embankment, urbanization

фонда, т. е. переселить рабочих из подвалов в благоустроенные квартиры буржуазии. В одной квартире одновременно селили несколько семей, превращая ее в коммуналку. Условия жизни в таких квартирах часто были далеки от цивилизованных.

С переходом к НЭПу началось строительство нового жилья, а перед архитекторами встала задача проектирования такого жилого пространства, которое служило бы не только местом проживания, но и соответствовало бы идеалам нового общества, обеспечило бы достойные условия жизни трудящихся и помогло бы перестроить быт человека на коллективистских основах.

В начале 1920-х гг. предполагалось, что основной формой жилой застройки станут коттеджные поселки, вдохновленные идеями города-сада Э. Говарда. Город-сад должен был сочетать лучшие стороны города и деревни. Построенный на городской окраине он представлял собой поселок, состоявший из компактных домиков, рассчитанных на 1–8 квартир. Вокруг домов имелся приусадебный участок, где можно было разбить огород и посадить сад.

Инициаторами строительства поселков были не только жилищные кооперативы, но также ведомства (наркоматы) и муниципальная власть [2, с. 21]. Ряд советских архитекторов (Г. Б. Бархин, В. Н. Марковников, М. Г. Диканский и др.) верили в малоэтажную застройку [3, с. 784]. Был построен ряд поселков, самими известными из которых являются московские «Сокол», Дукстрой, поселок при заводе «Красный богатырь». Однако обеспечение советских граждан отдельными домами было непосильной задачей для советской экономики. Квартира для малосемейного рабочего должна была иметь две комнаты, кухню, туалетную комнату и переднюю. Квартира для средней семьи площадью 61–66 м² состояла из кухни-столовой, двух спален, сеней, кладовой и туалетной комнаты. Многосемейная квартира предусматривала наличие кухни, отдельной комнаты-столовой, двух спален, передней и туалетной комнаты [там же, с. 784]. Архитекторы планировали в будущем совершенствовать дома трудящихся. К примеру, В. Н. Марковников мечтал об отказе от русской печи и переходе на современную систему отопления, рационализацию устройства кухни и вообще об использовании при строительстве новейших технических достижений [4, с. 106].

При возможностях советской экономики малоэтажные поселки были недостижимой утопией. Решение жилищной проблемы виделось в строительстве многоэтажных квартирных жилых домов. Ко второй половине 1920-х гг. проекты многоквартирного жилья усовершенствовались: предусматривались ваннные комнаты, сквозное проветривание, отсутствовали проходные комнаты [5, с. 256]. Однако при скудости жилищного фонда предоставление семье целой квартиры было непозволительной роскошью, поэтому широко практиковалось покомнатное расселение.

Еще одним ярким явлением архитектурной жилищной мысли 1920-х гг. стали дома-коммуны, которые должны были создать условия для переустройства быта и, соответственно, трансформации общества. Главная идея такого жилья сводилась к тому, чтобы сократить личное пространство и увеличить места общественного пользования. Жилая ячейка представляла собой весьма небольшое помещение, которое преимущественно можно было использовать для сна. Большая же часть активностей должна была проходить в общественных пространствах. Жильцы домов-коммун должны были питаться в общих столовых, проводить досуг в библиотеках или комнатах отдыха, отдавать в общие ясли и детские сады своих детей. Дискуссии о домах-коммунах развернулись на страницах журнала «Современная архитектура», бывшего печатным органом Объединения современных архитекторов (ОСА), отстаивавшего идеи конструктивизма и функционализма. В 1927 г. на страницах «Современной архитектуры» раз-

вернулась дискуссия о том, как должно выглядеть современное жилье. Авторы призывали «не возвращаться более к традициям буржуазной культуры в тех разновидностях, в которых она противоречит духу и смыслу пролетарской страны, страны строящегося социализма» [6, с. 125]. Самые радикальные проекты сводили жилую ячейку к спальню кабинке [7, с. 40] или же, например, предусматривали создание общей спальни с возможностью уединения супружеских пар в особых «двуспальнях» [8]. Более взвешенный подход предполагал использование жилой ячейки для сна, занятий, индивидуальных активностей, хранения вещей [7, с. 40]. На протяжении 1920-х гг. о домах-коммунах шли дискуссии, а в начале 1930-х гг. от домов-коммун отказались как от утопической идеи.

С началом первой пятилетки население городов стало стремительно увеличиваться. Вокруг индустриальных объектов возникли соцгорода и соцпоселки, необходимо было в краткие сроки обеспечить жильем огромное количество людей. В 1920-е гг. советские власти и архитекторы присматривались к немецкому опыту, а в частности, к типовым рабочим поселкам, которые соответствовали таким ключевым принципам, как максимальная экономичность, стандартизированность, рациональность, технологичность возведения, максимально возможная скорость проектирования и строительства [9, с. 231]. В 1930 г. в СССР приехал немецкий архитектор Эрнст Май, который должен был в кратчайшие сроки реализовать в Советском Союзе принципы немецкого типового строительства. Очень скоро оказалось, что на строительство более-менее качественного жилья у государства нет средств. «Архитекторы Мая были вынуждены проектировать жилье не только из кирпича и бетонных панелей (по образцу франкфуртских разработок Мая), но и из дешевых местных материалов, например из досок и глины. Одноэтажные дома со стенами из деревянных стоек, обшитых досками и заполненные в качестве утеплителя глиной, стружкой или торфом, мало чем отличались от обычных бараков, строившимися рабочими или заключенными для себя без участия архитекторов» [10].

Член группы Э. Мая в 1932 г. В. Швагеншайдт писал: «Исходя из реальной жизни в развивающихся районах, я говорю – Советский Союз еще долго сможет строить только примитивные бараки. Имеющиеся материалы и силы они вынуждены использовать для строительства промышленности. Люди, которые населяют социалистические города, находятся на очень низком культурном уровне, они не понимают, (хотя и предполагается, что они будут строить многоэтажные дома), как в этих домах жить. Одноэтажные застройки из местных материалов – это правильный путь» [11].

Приоритетными считались промышленное строительство и военная целесообразность. Со второй половины 1920-х гг. строительство новых городов и рабочих поселков при предприятиях были переведены в разряд «промышленного» и включались в производственно-финансовые планы отраслевых наркоматов. Гражданскому жилью и сфере коммунального обслуживания отводилась вспомогательная роль [12, с. 96].

В 1920–1930-е гг. разрабатываются и проекты элитного жилья. Идеи о том, каким должно быть «жилище для

начальников», было обусловлено вполне традиционными и всем понятными представлениями о благополучии. Оно должно было являть собой отдельную большую квартиру на семью или дом с прилегающей территорией. Предусматривались продуманная планировка, все бытовые удобства, качественные строительные и отделочные материалы.

Примером советского элитного дома можно считать знаменитый Дом Наркомфина, спроектированный архитекторами М. Я. Гинзбургом, И. Ф. Милинисом и инженером С. Л. Прохоровым и построенный в 1928–1930 гг. Ячейки в Доме Наркомфина предназначались для работников Народного комиссариата финансов СССР, в том числе и для самых высокопоставленных. Взгляды на то, каким должно быть советское жилое помещение, изложены в теоретической работе М. Я. Гинзбурга «Жилище». Создатель Дома Наркомфина признавал сильную сторону западноевропейского жилищного строительства и общий уровень жилищной культуры, проявлявшийся во внимании к деталям, в качественных строительных материалах, разнообразной мебели [13, с. 40].

Свой проект жилого дома М. Ю. Гинзбург относил к «переходному» типу жилья. Он не одобрял домов-коммун и считал тотальное обобществление быта преждевременным. Жилые ячейки были рассчитаны на семью и должны были располагать всеми удобствами, включая кухню и санузел, хотя и в усеченном варианте. Площади квартир далеко превосходили самые смелые мечты рядовых москвичей. Самая маленькая ячейка – F, предназначенная для одного или семейных пар без детей, должна была иметь площадь 27, 30 или 31 м² [там же, с. 72]. Самые большие ячейки – K, представлявшие собой трехкомнатные квартиры, вообще имели фантастические 78 м².

Планировалось строительство коммунального корпуса, соединенного теплым переходом с жилым корпусом. В коммунальном корпусе предполагалось разместить спортзал, кухню, столовую с помещениями для отдыха, летнюю столовую на крыше. Отдельно должен был стоять детский дом, а также предусматривалось оборудование служебного двора, где действовали бы прачечная и другие бытовые службы. Реализовать задуманное полностью не удалось. Столовая так и не заработала, а ясли разместились не в отдельной пристройке, а в коммунальном корпусе [там же, с. 82].

В 1930–е гг. элитные дома не имели новаторских характеристик и соответствовали представлениям о буржуазном образе жизни. Ярким примером может послужить построенный по проекту Б. М. Иофана Дом на набережной (1-й жилой Дом Совнаркома), ставший своего рода эмблемой эпохи и свидетелем как взлета своих жильцов, так и их трагической гибели в результате сталинских репрессий. Квартиры, метраж которых мог достигать 200 м², а количество комнат доходить до семи, предназначались для советской интеллигенции, высокопоставленных чиновников, генералитета. В доме жили дети И. В. Сталина Светлана Аллилуева и Василий Сталин, Алексей Стаханов, Л. П. Берия. Потолки были украшены художественными росписями, на полу лежал дубовый паркет, в ваннных комнатах были окна. Жильцы обеспечивались роскошной мебелью и ка-

чественными предметами домашнего обихода. Квартиры были оснащены всей необходимой техникой и даже мусоропроводами. Во многих квартирах предполагалась комната для домработницы. К жилью прилагалась развитая система обслуживания, а именно при доме имелись клуб, первый созданный специально для звукового кино кинотеатр «Ударник», промтоварный магазин (распределитель), ясли, детский сад, амбулатория, солярий, библиотека, прачечная, почта и даже теннисные корты [14, с. 102–103].

Достаточно редким примером искреннего описания представлений об элитном жилье является статья архитектора А. С. Урбана. В квартире на 4 ½ комнаты должны были размещаться жилая комната, кабинет, спальня, детская и комната для работницы. В передней должен был стоять столик с телефоном и двумя креслами. В квартире предполагалась отапливаемая лоджия с зимним садом, дубовые двери в резных рамах, а детскую предлагалось сделать в помещении с эркером [15].

Элитное жилье могло представлять собой и отдельные дома в коттеджных поселках, бывших частью спецпоселений, возникавших вокруг строившихся промышленных предприятий.

Контраст в уровне жилищного благополучия между разными социальными группами был разителен. Рабочие соцгородов и соцпоселков массово жили в бараках, общежитиях и даже землянках, а руководство проживало в весьма достойных условиях. При этом жилье для элиты находилось в обособленной части соцпоселения и зачастую было обнесено ограждением.

Коттеджная застройка имела в соцгороде Орске, Свердловске, спецпоселке Каменском-Уральском, на Днепрогэсе, Челябинске, в соцгороде Автострое при Нижегородском (Горьковском) автозаводе и др. Наиболее известным коттеджным поселком были магнитогорские «Березки», где селилось руководство Магнитогорского металлургического комбината, начальство НКВД, высококвалифицированные иностранные специалисты. Первоначально поселок назывался «Американка», поскольку строился для размещения специалистов из американской фирмы «Мак-Ки». После отъезда иностранцев дома полностью перешли в распоряжение местной элиты. Начальство проживало в отдельных благоустроенных домах, рассчитанных на одну семью. На 1930–1931 гг. в «Березках» проживало около 1500 чел., что составляло не более 2 % города. Директор Магнитогорского комбината А. П. Завенягин пользовался благами, которые в то время можно было считать поистине царскими. В его особняке на три этажа имелось 14 комнат с бильярдной, игровой для детей, музыкальным салоном и кабинетом. Позади дома находился олений заповедник, а перед домом – сад [16].

Провозглашаемое равенство советских трудящихся не находило своего отражения в жилищной сфере. На протяжении 1920–1930-х гг. контраст между жилищными условиями обычных граждан и привилегированных слоев общества только нарастал. При этом планировка, благоустройство, техническая оснащенность «домов для начальников» все более приобретали классический буржуазный вид, а комфорт элитного жилья перерастал в ро-

скошь. В 1930-е гг. переключалась идея о необходимости избавить советского человека от бытовых забот, воплотившись в осознании снабдить элитные дома такими вспомогательными службами, как столовые, общие кухни, ясли и т. д. В том же Доме на набережной в шикарных квартирах были кухоньки 4–6 м². Предполагалось, что жильцы дома будут преимущественно питаться вне дома. Только в данном случае целью, похоже, было не обобществление быта, а забота об удобстве жильцов.

В 1920–1930-е гг. жилищный вопрос оставался одной из самых острых нерешенных социальных проблем в Советском Союзе. Если в 1920-е гг. еще имело место новаторство при проектировании массового жилья и была некоторая уверенность в возможности обеспечить трудящихся достойными условиями жизни и даже преобразовать общество посредством жилищных условий, то в 1930-е гг. все средства уходило на строительство промышленных объектов и власти преимущественно пытались обеспечить граждан хотя бы минимально приличной жилплощадью и в принципе хотя бы где-то и как-то расселить людей. Комфортные условия проживания стали исключительной привилегией, доступной узкой группе советской элиты.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Орлов, И. Б. Советское жилищное хозяйство в 1920-е–1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью / И. Б. Орлов // *Современные проблемы сервиса и туризма*. – 2014. – № 2. – С. 78–84.
2. Меерович, М. Г. «Социалистический город»: идея и ее воплощение в Советском Союзе 1920–1930-х годов / М. Г. Меерович, В. И. Меньковский, И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2019. – 72 с.
3. Яковлева, Г. Н. Жилище в структуре советского города 1920–1930-х гг. / Г. Н. Яковлева // *Советское градостроительство. 1917–1941*. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – С. 783–805.
4. Марковников, Н. В. Жилищное строительство за границей и в СССР / Н. В. Марковников. – М.: Центрожилсоюз, 1928. – 112 с.
5. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. – Л.; М.: Изд-во литературы по строительству, 1966–1977. – Т. 12 (первая книга): *Архитектура СССР* / под ред.: Н. В. Баранова (отв. ред.), Н. П. Былинкина, А. В. Иконникова [и др.], 1975. – 755 с.
6. Пастернак, А. Л. Новые формы современного жилья / А. Л. Пастернак // *Современная архитектура*. – 1927. – № 4–5. – С. 125–129.
7. Милютин, Н. А. Проблема строительства социалистических городов. Основные вопросы рационального планирования и строительства населенных мест в СССР / Н. А. Милютин. – М.; Л.: Государственное изд-во, 1930. – 83 с.
8. Лебина, Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы / Н. Б. Лебина. – СПб.: Изд-во «Летний сад», 1999. – URL: [https://](https://homeread.net/read/povsednevnyaya-zhizn-sovetskogo-goroda-nataliya-lebina?page=100#tx)

homeread.net/read/povsednevnyaya-zhizn-sovetskogo-goroda-nataliya-lebina?page=100#tx (дата обращения: 04.02.2026).

9. Конышева, Е. В. Эрнст Май в истории советской индустриализации / Е. В. Конышева, М. Г. Меерович, Т. Г. Фирль // *Вестник ИргТУ*. – 2011. – № 7. – С. 230–237.
10. Хмельницкий, Д. С. Иностранные архитекторы в сталинском СССР / Д. С. Хмельницкий // *Уваровские чтения – VI. Граница и пограничье в истории и культуре*. Муром. 16–18 мая 2005 г. – Муром, 2008. – URL: <http://old.museum-murom.ru/nauch-rab/uvar-vi/inostrannye-arhitektery-v-stalinskom-sssr> (дата обращения: 03.02.2026).
11. Волтерс, Р. Специалист в Сибири / Р. Волтерс. – Новосибирск: «Свиный и сыновья», 2007. – URL: <http://loveread.ec/book-comments.php?book=67731> (дата обращения: 04.02.2026).
12. Меерович, М. Г. Американские и немецкие архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию / М. Г. Меерович, Д. С. Хмельницкий // *Вестник Евразии*. – 2006. – № 1. – С. 92–124.
13. Гинзбург, М. Я. Жилище: опыт пятилетней работы над проблемой жилища / М. Я. Гинзбург. – М.: Гос. научно-техническое изд-во строительной индустрии и судостроения, 1934. – 190 с.
14. Овсянникова, Е. Архитектура Москвы периода НЭПа и первой пятилетки / Е. Овсянникова, Н. Васильев, О. Панин. – М.: ABC Дизайн, 2014. – 328 с.
15. Урбан, А. С. Архитектура интерьера и внутреннего оборудования жилища / А. С. Урбан // *Проблемы архитектуры: сб. материалов. Т. I, кн. 1*. – М.: Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1936. – URL: <https://tehne.com/event/arhivsyachina/s-urban-arhitektura-interera-i-vnutrennego-oborudovaniya-zhilishcha-1936> (дата обращения: 03.02.2026).
16. Меерович, М. Г. Жилой фонд соцгородов-новостроек первых пятилеток. Коттеджи / М. Г. Меерович // *Творчество и современность*. – 2016. – № 1. – URL: https://nsktvs.ru/1_of_2016 (дата обращения: 03.02.2026).

References

1. Orlov, I. B. *Sovetskoe zhilishnoe hozyajstvo v 1920-e–1930-e gg.: mezhdru klassovoj liniej i samookupaemostyu* [Soviet housing in the 1920s–1930s: between the class line and self-sufficiency] / I. B. Orlov // *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism]. – 2014. – № 2. – P. 78–84.
2. Meerovich, M. G. «Socialisticheskij gorod»: ideya i ee voploshenie v Sovetskom Soyuze 1920–1930-h godov [«Socialist town»: the idea and its implementation in the Soviet Union of the 1920s–1930s] / M. G. Meerovich, V. I. Menkovsky, I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar: Inst. of Language, Liter. and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2019. – 72 p.
3. Yakovleva, G. N. *Zhilishe v strukture sovetskogo goroda 1920–1930-h gg.* [Housing in the structure of the Soviet town of the 1920s–1930s] / G. N. Yakovleva // *Sovetskoe*

- gradostroitelstvo. 1917–1941 [Soviet urban planning. 1917–1941] – Moscow: Progress-Tradition, 2018. – P. 783–805.
4. Markovnikov, N. V. Zhilishnoe stroitelstvo za granicej i v SSSR [Housing construction abroad and in the USSR] / N. V. Markovnikov. – Moscow: Centrozhilsoyuz, 1928. – 112 p.
 5. Vseobshaya istoriya arhitektury v 12 tomah. Gosudarstvennyj komitet po grazhdanskomu stroitelstvu i arhitekture pri Gosstroie SSSR, Nauchno-issledovatel'skij institut teorii, istorii i perspektivnyh problem sovetskoj arhitektury [General History of Architecture in 12 vols, State Committee for Civil Engineering and Architecture under the USSR State Construction Committee, Scientific Research Institute of Theory, History and Promising Problems of Soviet Architecture]. – Leningrad ; Moscow : Publishing House of literature on Construction. – 1966–1977. – Vol. 12 (Book 1) : Architecture of the SSSR / Eds. N. V. Baranov, N. P. Bylinkin, A. V. Ikonnikov [et al.]. – 1975. – 755 p.
 6. Pasternak, A. L. Novye formy sovremennogo zhilya [New forms of modern housing] / A. L. Pasternak // Sovremennaya arhitektura [Modern architecture]. – 1927. – № 4–5. – P. 125–129.
 7. Milyutin, N. A. Problema stroitelstva socialisticheskikh gorodov. Osnovnye voprosy racionalnogo planirovaniya i stroitelstva naselennyh mest v SSSR [The problem of building socialist towns. The main issues of rational planning and construction of settlements in the USSR] / N. A. Milyutin. – Moscow, Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo [State Publ. House], 1930. – 83 p.
 8. Lebina, N. B. Povsednevnyaya zhizn sovetskogo goroda: Normy i anomalii. 1920–1930 gody [Everyday life of a Soviet town: Norms and anomalies. 1920s–1930s] / N. B. Lebina. – St. Petersburg: Izdatel'stvo «Letnij sad» [“Summer Garden” Publ.], 1999. – URL: <https://homeread.net/read/povsednevnyaya-zhizn-sovetskogo-goroda-nataliya-lebina?page=100#tx> (accessed: 04.02.2026).
 9. Konysheva, E. V. Ernst May v istorii sovetskoj industrializacii [Ernst May in the history of Soviet industrialization] / E. V. Konysheva, M. G. Meerovich, T. G. Firl // Bull. of IrGTU. – 2011. – № 7. – P. 230–237.
 10. Khmel'nitsky, D. S. Inostrannye arhitektory v stalinskom SSSR [Foreign architects in the Stalinist USSR] / D. S. Khmel'nitsky // Uvarovskie chteniya – VI. Granica i pograniचे v istorii i kulture [Uvarov Readings – VI. The border and the frontier in history and culture]. Murom. May 16–18, 2005. – Murom, 2008. – URL: <http://old.museum-murom.ru/nauch-rab/uvar-vi/inostrannye-arhitektory-v-stalinskom-sssr> (accessed: 03.02.2026).
 11. Volters, R. Specialist v Sibiri [Specialist in Siberia] / R. Volters. – Novosibirsk: «Svinyin i synovya», 2007. – URL: <http://loveread.ec/book-comments.php?book=67731> (accessed: 04.02.2026).
 12. Meerovich, M. G. Amerikanskije i nemeckije arhitektory v borbe za sovetskuyu industrializaciju [American and German architects in the struggle for Soviet industrialization] / M. G. Meerovich, D. S. Khmel'nitsky // Vestnik Evrazii [Bulletin of Eurasia]. – 2006. – № 1. – P. 92–124.
 13. Ginzburg, M. Ya. Zhilishche: opyt pyatiletnej raboty nad problemoj zhilisha [Housing: the experience of five years of work on the problem of housing] / M. Ya. Ginzburg. – Moscow: State Scientific and Technical Publishing House of the Construction industry and Shipbuilding, 1934. – 190 p.
 14. Ovsyannikova, E. Arhitektura Moskvy perioda NEPa i pervoj pyatiletki [Architecture of Moscow during the NEP and the first Five-year Plan] / E. Ovsyannikova, N. Vasilyev, O. Panin. – Moscow: ABC Design, 2014. – 328 p.
 15. Urban, A. S. Arhitektura interyera i vnutrennego oborudovaniya zhilisha [Architecture of the interior and interior equipment of a dwelling] / A. S. Urban // Problemy arhitektury [Problems of architecture]: Collected materials. – Vol. I, Book 1. – Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznoj Akademii arhitektury [Publishing House of the All-Union Academy of Architecture], 1936. – URL: <https://tehne.com/event/arhivsyachina/s-urban-arhitektura-interera-i-vnutrennego-oborudovaniya-zhilishcha-1936> (accessed: 03.02.2026).
 16. Meerovich, M. G. Zhiloi fond socgorodov-novostroek pervyh pyatiletok. Kottedzhi [Housing stock of new-build socialist towns of the first five-year plans. Cottages] / M. G. Meerovich. – Tvorchestvo i sovremennost' [Creativity and modernity]. – 2016. – № 1. – URL: https://nsktvs.ru/1_of_2016 (accessed: 03.02.2026).

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в соответствии с заданием «Исторические регионы Российской империи, Советского Союза и постсоветской Евразии», выполняемым кафедрой истории России Белорусского государственного университета в рамках Государственной программы научных исследований Республики Беларусь на 2026–2030 гг. «Социально-экономическая, политическая и национально-культурная безопасность белорусской государственности».

Acknowledgements (state task):

The paper was prepared in accordance with the task «Historical regions of the Russian Empire, the Soviet Union and post-Soviet Eurasia» carried out by the Department of Russian History of Belarusian State University within the frames of the State Program of Scientific Research of the Republic of Belarus for 2026–2030 «Socio-economic, political and national-cultural security of the Belarusian statehood».

Информация об авторе:

Шабасова Марина Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России исторического факультета Белорусского государственного университета (220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр-кт Независимости, д. 4; e-mail: shabasovamarina@gmail.com).

Author:

Marina A. Shabasova – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Russian History of Belarusian State University (4, Nezavisimosti ave., Minsk 220030, Republic of Belarus; e-mail: shabasovamarina@gmail.com).

Для цитирования:

Шабасова, М. А. Проектирование элитного и массового жилья в СССР в 1920–1930-е годы / М. А. Шабасова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 2 (87). – С. 20–25.

For citation:

Shabasova, M. A. Design of elite and mass housing in the USSR in the 1920s-1930s / M. A. Shabasova // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2026. – No. 2 (87). – P. 20-25.

Дата поступления статьи: 11.02.2026

Прошла рецензирование: 16.03.2026

Принято решение о публикации: 20.03.2026

Received: 11.02.2026

Reviewed: 16.03.2026

Accepted: 20.03.2026